

УДК 94(477.75)

**КРЫМСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1961–1964 ГГ. И ПРОТИВОСТОЯНИЕ
АНТИЦЕРКОВНОМУ ДАВЛЕНИЮ МИТРОПОЛИТА
СИМФЕРОПОЛЬСКОГО И КРЫМСКОГО ГУРИЯ (ЕГОРОВА)**

Шимон И. М.

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: prot.i.shimon@mail.ru*

Рассмотрены особенности политики советской власти в отношении Русской Православной Церкви в Крыму, прослежены изменения внутреннего состояния Крымской епархии в начале 1960-х гг., а также особенности реализации епископского призвания на примере деятельности главы епархии. В задачи публикации входит анализ состояния Крымской епархии и архипастырской деятельности митрополита Симферопольского и Крымского Гурия (Егорова) в 1961–1964 гг. Данный период, отмеченный очередным усилением гонений на Церковь, ознаменовался объединением нескольких церковных организаций – Днепропетровской, Запорожской и Крымской епархий под эгидой последней, с епархиальным управлением в Симферополе. В начале 60-х гг. XX в. в Крымской епархии продолжали закрываться приходы, что стало следствием ограничительной политики советской власти. Усилился и экономический пресс на Церковь: священников перевели на твердые оклады, все требы регистрировались. В условиях давления на Церковь и в рамках действия нового Устава РПЦ, существенно ограничивающего влияние духовенства на религиозные общины, митрополит Гурий проводил в епархии взвешенную организационную работу, продолжал выступать против закрытия храмов и стремился, по мере своих сил и возможностей, минимизировать последствия нового витка «хрущевских гонений».

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, антицерковная политика, Крымская епархия, митрополит Симферопольский и Крымский Гурий (Егоров).

В плеяде видных деятелей Русской Православной Церкви XX в. заметную роль играл митрополит Гурий (Егоров), занимавший пост правящего архиерея Крымской епархии в 1961–1964 гг. Этот период характеризуется очередным усилением давления на Церковь, в котором новый виток «хрущевских гонений» привел к принятию ряда жестких антицерковных постановлений. В таких непростых условиях пришлось действовать митрополиту Гурию, который постановлением Патриарха Алексия и Священного синода от 14 ноября 1961 г. получил назначение на должность митрополита Симферопольского и Крымского – с поручением ему управления и Днепропетровской епархией [13, с. 906].

Одним из первых к изучению биографии митрополита Гурия (Егорова) обратился епископ, церковный историк Иоанн (Вендланд) [9]. Истории его жизни и деятельности посвящена книга протоиерея Г. Северина [15], где автор кратко описал пребывание владыки на Крымской кафедре. В монографии С. А. Зегжды [8] приведены ценные сведения об участии митрополита Гурия (Егорова) в создании

Александро-Невского братства, раскрыты другие эпизоды его насыщенной биографии.

В монографии Д. В. Павлова на основании большого массива архивных материалов реконструированы этапы жизни и деятельности одного из выдающихся подвижников Русской Православной Церкви [13]. Что касается диссертационного исследования М. В. Литвинко [12], то, несмотря на привлечение широкого археографического материала, автором все же были допущены фактические неточности и ошибки. Значительный объем сведений о деятельности Крымской епархии во время Великой отечественной войны и в послевоенные годы содержится в публикациях А. Ю. Катунина и Е. В. Катуниной [10; 11, с. 74–79]. Тем не менее, деятельности митрополита Гурия во главе Крымской епархии в этих работах не уделено должного внимания.

Таким образом, информация об особенностях архипастырского служения митрополита Гурия (Егорова) на крымской кафедре в период 1961–1964 гг. в условиях давления на Церковь раскрыта в литературе не полностью, что делает актуальным настоящее исследование.

Среди наиболее информативных источников по заявленной теме следует назвать неопубликованные материалы государственных и партийных органов, а также ранее изданные архивные документы. Основными источниками стали документы фонда Р-2647 «Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по Крымской области» Государственного архива в Республике Крым (ГАРК, г. Симферополь) и фонда 6991 «Совет по делам религий при Совете министров СССР» Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва). Эти материалы стали основой для научной реконструкции биографии одного из архиереев Крымской епархии.

Конец 1950-х – начало 1960-х гг. в СССР проходил под знаком активизации антицерковной борьбы. В 1958 г. появилось постановление ЦК КПСС «О недостатках научно-атеистической пропаганды», в соответствии с которым комсомольские, партийные и общественные организации должны были усилить антирелигиозную пропаганду. В основу «церковной реформы» Н. С. Хрущева легли постановления СМ СССР: «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» от 13 января 1960 г., а также решение 1961 г. «Об усилении контроля за деятельностью Церкви». В соответствии с этими документами отменялись ранее принятые постановления СНК 1945–1946 гг. Антицерковную по сути реформу планировалось завершить уже к 1970 г. В ставшем резонансным выступлении в СМИ в 1961 г. Н. С. Хрущев обещал в 1975 г. «показать по телевизору последнего попа», что должно было, по замыслу властей, стать одной из мер по построению коммунизма к 1980 г. [14, с. 247, 248].

Еще одной характерной особенностью антирелигиозной кампании стал ее масштаб. В борьбе с религией была задействована не только правоохранительная система, но и партийные и советские органы власти, руководство и коллективы предприятий, профсоюзы, комсомольская организация. Помимо всего прочего, антицерковная кампания носила ярко выраженный антисектантский характер.

В 1961 г. скончался глава Крымской епархии, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Крымская кафедра до ноября 1961 г. пребывала вдовствующей. Митрополит Гурий (Егоров), ранее занимавший пост главы Ленинградской и Ладжской епархии, обратился с ходатайством к Патриарху Алексию (Симанскому) о назначении на освободившуюся Крымскую кафедру. Причиной этому послужило пошатнувшееся здоровье владыки Гурия, о чем он сообщал письме своей духовной дочери, монахине Ефоросинье (Е. Н. Вендланд): «Сегодня я просил свое начальство перевести меня на юг, на освободившееся место <...>. Почему я прошу перевода? Правда, климат Ленинграда очень вреден мне, вернее воздух, пропитанный фабричным дымом». И тут же добавлял: «Но еще труднее для меня враждебное отношение ко мне моих ближайших сотрудников по канцелярии» (имея ввиду секретаря Ленинградской епархии С. Румянцева, бывшего обновленческого «епископа»). Постановлением Патриарха Алексия и Священного синода от 14 ноября 1961 г. митрополит Ленинградский и Ладжский Гурий был назначен митрополитом Симферопольским и Крымским – с поручением ему управления и Днепропетровской епархией [13, с. 895, 906].

При обсуждении партийным руководством вопроса о создании новой епархии и о назначении туда епископа было принято решение: заменить на посту и уполномоченного Совета по Крымской области А. С. Гуськова. 29 сентября 1961 г. исполком Крымского областного совета постановил: «...освободить с 3 октября 1961 г. А. С. Гуськова от должности уполномоченного по делам РПЦ, как скомпрометировавшего себя» [10, с. 74].

Новым уполномоченным Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Крымской области назначили А.Ф. Глухова. 27 ноября 1961 г., по просьбе самого митрополита Гурия (Егорова), его, вместе с секретарем Крымской епархии Игнатием (Возняком), новый уполномоченный принял в здании Крымского облисполкома. В ходе этой первой встречи от обсуждения конкретных вопросов по отдельным церквам было решено воздержаться до тех пор, пока митрополит лично не ознакомится с положением дел в Крымской епархии. Помимо этого, митрополит Гурий посчитал необходимым оставить на должности секретаря епархии Игнатия (Возняка), при этом А. Ф. Глухов заявил, что возражений на этот счет не имеет [4, л. 44].

Было образовано и новое епархиальное управление в составе семи человек. В обсуждении всех текущих вопросов по Крымской епархии секретарь епархии Игнатий принимал активное участие, и, как сообщал уполномоченный, «умело подсказывал митрополиту решения в духе предложений» партийного чиновника [4, л. 55]. Впоследствии он был заменен на В. Карвовского. Экономом, келейником, личным секретарем и иподиаконом стал дьякон Г. Северин, приехавший с владыкой из Ленинградской епархии.

Практически сразу после вступления в новую должность, митрополит Гурий, по сообщению председателя исполнительного органа Симферопольского собора, проводя 26 ноября 1960 г. службу в соборе, в произнесенной им проповеди призывал верующих любить Родину и укреплять ее могущество своим трудом [5,

л. 43, 44]. Впоследствии владыка Гурий часто посещал не только приходы Крыма, но также приходы Днепропетровска и Запорожья [15, с. 59–61].

Взаимоотношения митрополита Гурия с контролирующими органами с момента вступления его на пост правящего архиерея были далеки от конструктивных. Например, уполномоченный Г. П. Пинчук, противившийся назначению митрополита на Крымскую и Днепропетровскую кафедры, сообщил о нем: «...Гурий строптив, крайне тщеславен. Склонен к личному обогащению. В Крыму на деньги церкви приобрел дачу. Не терпел обращения к нему по имени и отчеству. Так, в беседах он всегда возражал: «Я не Вячеслав Михайлович, а Гурий», – подчеркивал он». Выдержанная и взвешенная позиция владыки по отношению к укреплению позиций РПЦ вызывала неприкрытое раздражение у представителей партийных контролирующих органов, которые дискредитировали служителей церкви. «Даже работая в Минске, – констатировал Г. П. Пинчук, – Гурий пытался вмешиваться в церковные дела на Украине, посылал своих агентов, дабы помешать закрытию женского монастыря в г. Днепропетровске. Гурий утверждал, что так как экзарх Иоанн очень стар, то вскоре его место займет он, Гурий, и тогда он взыщет с Иосафа, быв.[шего] епископа Днепропетровского, за ликвидацию монастыря. Экзарх Иоанн на приеме у нас отрицательно характеризовал Гурия, говоря о последнем, как мстительном и неуживчивом архиерее». Далее следовал не терпящий возражений вывод Г. П. Пинчука: «Считаем, что возвращение Гурия (Егорова В. М.) на Украину крайне нежелательно. Просим Совет воспрепятствовать стремлению патриархии назначить Гурия правящим архиереем Крымской-Днепропетровской-Запорожской епархии» [4, л. 46, 47]. Тем не менее, несмотря на поступавшие на него доносы, митрополит Гурий сохранял свой пост и продолжал управлять Крымской и Днепропетровской епархией.

В 1963 г. уполномоченный А. Ф. Глухов упомянул в отчете, что целесообразнее все же было бы ликвидировать именно Крымскую епархию, поскольку митрополит Гурий не встречал пока ни одну иностранную религиозную или иную делегацию (в 1961 г. в Крым на отдых и для лечения приезжал митрополит Пражский Иоанн, однако, по заверению уполномоченного, он «вел себя лояльно») [5, л. 20]. О Гурии уполномоченный с едкой иронией писал, что митрополит якобы на словах уверяет его и органы власти в дружеском к ним отношении, но на самом деле занимает иную позицию. Это, по мнению А. Ф. Глухова, доказывал и тот факт, что владыка препятствовал закрытию Екатерининского храма в Феодосии и в с. Митрофановка Нижнегорского района. Уполномоченный жаловался на митрополита Гурия, что тот пытается в некоторых храмах поставить вторых священников и регулярно привлекает на службу заштатное духовенство [5, л. 7].

А. Ф. Глухов продолжал оказывать давление на Крымскую епархию, указывая при этом на митрополита Гурия, как на основного, по его убеждению, виновника противодействия властям. Он упомянул в характеристике, составленной на владыку в 1964 г., что тот якобы досконально не знает о положении дел в Крымской, а также

в Днепропетровской епархиях, в работу глубоко не вникает, на местах бывает редко, а решение всех вопросов переложил на секретаря Крымской епархии [10, с. 73].

А. Ф. Глухов утверждал, что митрополит определял себя в отношениях с уполномоченным и местными органами власти, «как сторону, стоящую на противоположном полюсе», и видел целью своей деятельности противодействие мероприятиям органов власти. Именно в этом направлении он влиял па верующих в Алуште и Судаче, где были изъяты церковные здания для нужд клубов, что привело к активизации верующих, направлению ими жалоб в различные правительственные инстанции с просьбами о возврате церковных зданий [4, л. 70]. Например, подобные жалобы поступили на решения облисполкома Алушты об отмене решения об изъятии здания молитвенного дома, как помещения бывшего клуба; о сносе здания церкви в Керчи в связи с планом реконструкции; о возобновлении службы в закрытых церквях и пр. [6, л. 11].

Наметилось и стремление уполномоченного расколоть руководство Крымской епархии изнутри. В отношении секретаря Крымского епархиального управления игумена Игнатия (Возняка) А. Ф. Глухов сообщал, что тот – образованный священник, окончил духовную академию, «настроен прогрессивно, охотно принимает к исполнению все указания уполномоченного». Однако при этом Игнатий, по словам уполномоченного, не был удовлетворен своим положением и считал, что его «незаслуженно обошли, не сделав епископом». К митрополиту Гурию Игнатий относился, по словам чиновника, с пренебрежением, иногда дерзил. Отмечал А. Ф. Глухов и пристрастие игумена к спиртному [5, л. 8].

Вскоре после формирования штата управления епархии у игумена Игнатия возник серьезный конфликт с экономом епархии, дьяконом Г. Северином, являвшимся доверенным лицом митрополита Гурия. В итоге Игнатий в 1961 г. был освобожден от должности епархиального секретаря, и переведен настоятелем Николаевского собора Евпатории, с оставлением за ним обязанностей благочинного крымских приходов [5, л. 8]. По отзыву уполномоченного, Игнатий «никакого влияния на приходскую жизнь по существу не оказывает, в церкви выезжает только при их закрытии для изъятия «святыни». К мероприятиям Советской власти относится лояльно. [Митрополита] Гурия ненавидит. Вынашивает надежду, что что скоро станет епископом в Крыму. Пьет запоями. По сообщению Виталия [Карвовского], [митрополит] Гурий дважды в личной переписке информировал Патриарха о неблагоприятном поведении Игнатия» [7, л. 10].

Новым епархиальным секретарем был назначен митрофорный протоиерей В. Карвовский, хорошо осведомленный о ситуации в епархии и ранее имевший внушительный опыт работы на этой должности. Назначение В. Карвовского произошло после того, когда в 1961 г. в Симферополе была закрыта Благовещенская церковь, настоятелем которой он являлся. Отец Виталий стал надежным и деятельным помощником митрополита Гурия. Что касается келейника митрополита – дьякона Г. Северина, зачисленного на должность завхоза-эконома, тот, несмотря на свою молодость (на то момент ему исполнился 21 год) и скромную должность, имел большое влияние на митрополита [5, л. 8]. Другие служащие Крымского епархиального

управления, по мнению уполномоченного, влияния на руководство приходами не оказывали [7, л. 10].

Вместе с тем важно подчеркнуть, что А. Ф. Глухов продолжил политику своего предшественника А. С. Гуськова [1, л. 2]. В отчете за 1963 г. в Совет по делам РПЦ А. Ф. Глухов писал: «В отношении к местным партийным и советским органам [я] руководствовался Вашими указаниями, что уполномоченный Совета не только и не столько контролер за выполнением законодательства о культах, а прежде всего активный боец в проведении партийной линии в отношении религий и церкви» [2, л. 24].

В 1961 г., как усилиями бывшего уполномоченного А. С. Гуськова, так и при участии А. Ф. Глухова в Крымской области закрылось несколько православных храмов. В соответствии с выводом, которым сделал А. Ф. Глухов, принимавшиеся им меры по закрытию церквей приносили свои результаты, особенно в сельских районах [5, л. 18]. Для ограничения активности священников в Крыму новым уполномоченным для них внедрялась система твердых окладов, были введены квитанции по оплате за проводимые обряды. Внедрение окладной системы оплаты для духовенства преследовало скрытую цель – сокращение числа храмов в епархиях. Отдаленные сельские и экономически слабые приходы неспособны были содержать священнослужителей. Общины, оставшиеся без постоянного священника и не проводившие церковных служб, подлежали снятию с регистрации, а храмы – закрытию. При этом уполномоченный настаивал на целесообразности снятия отдельных священников с сельских приходов для укомплектования церквей в Ялте, Евпатории, Джанкое, назначив туда по второму священнослужителю, а в Симферопольский кафедральный собор – третьего. Это, по задумке уполномоченного, привело бы к закрытию сельских приходов и церкви там прекратили бы существование [5, л. 18]. При этом митрополит Гурий, по словам А. Ф. Глухова, прекрасно понимал, к чему приводит такая деятельность, «однако в противовес этому ничего выставить не мог, заявив лишь о своем переживании за каждый приход» [5, л. 19].

А. Ф. Глухов лично разработал инструкцию о переводе священников на твердый оклад. В соответствии с этим документом, договор со священником составлялся в пяти экземплярах: первый хранился в общине, второй – у священника, третий – в гор- или райисполкоме, четвертый – у уполномоченного, а пятый – в Крымском епархиальном управлении. В каждом храме для получения доходов можно было устанавливать пять кружечек на различные виды треб: на деньги, поступающих от проскомидии, от общих молебнов, от общих панихид, от елеосвящения и исповеди. Окончательно деятельность уполномоченного по введению окладной системы завершилась в 1962 г. [3, л. 22].

Продолжились гонения властей и на самих священнослужителей РПЦ и верующих. Так, в 1961 г. в отношении Покровского собора Севастополя и его религиозной общины в региональной прессе началась активная кампания по дискредитации. Газета «Слава Севастополя» опубликовала разгромный материал по поводу проведения молебна в связи началом учебного года. Однако митрополит

Гурий в разговоре с уполномоченным высказал уверенность, что это является личным делом родителей учащихся. На что А. Ф. Глухов возразил, что воспитанием детей должна заниматься школа, поскольку дети будут жить в коммунистическом обществе, и предложил дать указание настоятелям храмов не допускать привлечения детей к отправлению религиозных обрядов. А в отношении крещений уполномоченный предложил руководствоваться положением, что для крещения детей необходимо письменное согласие обоих родителей [4, л. 53].

В ряде случаев митрополиту Гурию приходилось идти на некоторые уступки советской власти, чтобы нормализовать работу Крымской епархии. Например, относительно предложения уполномоченного о переводе священников «за штат» с последующим отказом в восстановлении их в должности (так как «они в той или иной мере скомпрометировали себя перед советской властью и верующими»), митрополит Гурий вынужден был согласиться. То же касалось объединения общин Введенской и Афанасьевской церквей в Керчи в связи с реконструкцией городского квартала, в котором находилось здание церкви, а также относительно других, схожих случаев [4, л. 54].

В 1963 г. были внесены коррективы в процедуру перехода священников на твердые оклады, и к началу 1964 г. все священники и общины заполнили пакет новых документов. Теперь для перевода священника на оклад исполнительный орган церкви заключал договор о принятии его на работу на условиях твердого оклада. Сумма оклада оговаривалась отдельным пунктом. Согласно договору, община должна была предоставить священнику квартиру, одномесячный оплачиваемый отпуск и выплачивала одноразовое лечебное пособие. По договору священник обязан был совершать в положенные дни богослужение и отправлять по просьбе верующих в храме разного рода «требы и молитвословия и погребения на кладбище по предъявлении квитанции». Все требы оформлялись через кассу храма, через учетчика денег, который избирался из числа прихожан. На каждую потребу выдавалась отдельная квитанция, и выполнялась она только лишь после ее оплаты в кассе и выдачи квитанции [10, с. 74, 75].

Уполномоченный, фактически парализовавший нормальную работу митрополита Гурия в Крымской епархии, по-прежнему пытался дискредитировать архиерея в глазах партийного начальства. Например, он заявил, что глава Крымской епархии труслив и нерешителен: «Со священниками груб и невнимателен. Многие священники обижаются, что к митрополиту на прием попасть труднее, чем к любому представителю государственных органов. Недоброжелательно относится к прогрессивно-настроенным священникам; берет под защиту священников, допускающих нарушения советского законодательства о культах. В отношении газетных статей, обличающих неблагоприятную деятельность духовенства заявляет, что он им не верит, так как при проверке факты якобы не подтверждаются» [4, л. 71].

Уполномоченный с досадой отмечал, что митрополит Гурий недоверчив к людям: «Всю входящую почту вскрывает сам. Лично ведет деловую переписку, которую скрывает от секретаря. Двуличен. При личных встречах заверяет в откровенности, искренности, соглашается с предложениями уполномоченного, а на

деле пытается проводить другую линию» [4, л. 71]. Очевидно, что в таких случаях митрополит Гурий использовал тактику уклонения от прямых конфликтов с уполномоченным, но при этом продолжал отстаивать позиции Церкви, подвергавшейся гонениям и преследованию со стороны властей.

А. Ф. Глухов, которые формально не имел причины обвинить митрополита Гурия в прямом противодействии властям, докладывал «наверх», что архиерей считал политику советского государства по отношению к Церкви изменившейся в благоприятную для нее сторону. Митрополит Гурий использовал это внешнее признание своей лояльности к властям, чтобы просить уполномоченного о разрешении приглашать священников в Крым из других епархий, хотя необходимости в пополнении кадров духовенства, как уверял уполномоченный, в Крымской епархии не было (хотя совершенно очевидно, что их, напротив, не хватало) [4, л. 71].

При этом митрополит Гурий, как подчеркивал А. Ф. Глухов, с большой радостью принимал молодежь, отдельных представителей которой он вдохновил и направил к пострижению в монашество и к поступлению в духовные семинарии. «Обращает на себя внимание еще одна черта, характеризующая отношение Гурия к нашей действительности, – констатировал уполномоченный. – Известно, что в храмах на «великом входе» принято поминать «богохранимую страну нашу», власть и воинство ее, патриарха, экзарха Украины и правящего архиерея. Гурий дал указание в Троицком соборе г. Днепропетровска поминать только духовных лиц» [4, л. 72]. Еще большее раздражение уполномоченного вызывало то, что в своих проповедях владыка Гурий призывал верующих быть стойкими и мужественными в своей православной вере, и до смерти стоять за веру Христову, распространять по всему миру Слово Божье.

При этом, по словам А. Ф. Глухова, собственное здоровье митрополита уже тогда вызывало серьезные опасения: он часто болел, и значительную часть времени проводил на Южном берегу Крыма [4, л. 72]. Последние дни жизни уже смертельно больной архиерей провел в снимаемом им домике на восточном берегу Крыма. Скончался он 12 июля 1965 г.

Таким образом, в рассмотренный период явно прослеживается линия советских партийных властей на ликвидацию самой Крымской епархии. На основании выявленных архивных документов можно сделать вывод о том, что в Крыму осуществлялась установка на ликвидацию самостоятельной епархии и на ее слияние с другими епархиями. Выполняя распоряжения московского начальства, уполномоченный Совета по делам РПЦ при СМ СССР всячески стремился сократить число приходов и церквей, используя для этого любые средства, от идеологических до административных.

И все же упразднить Крымское епархиальное управление властям не удалось. В этом несомненно заключается и заслуга пришедшего на смену почившему архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому) митрополита Гурия (Егорова), который своим взвешенным и дипломатичным подходом в отношениях с контролирующими органами способствовал тому, чтобы Крымская епархия продолжала свое

существование. Как справедливо заметил его ученик и духовный сын, митрополит Иоанн (Вендланд), «владыка Гурий на примере своей жизни показал нам, как, живя на земле, можно стать человеком, касающимся Божественного Света. Он на себе доказал то, о чем писал Патриарх Сергей, а потом излагал и сам Владыка Гурий, а именно: спасение заключается в «духовном союзе с Богом», что «вечная жизнь начинается уже на земле и, начавшись здесь, продолжается за гробом»» [9, с. 149]. Годы архипастырского служения митрополита Гурия (Егорова) пришлось на сложное время, когда Церковь была гонима властями, подвергалась унижению и преследованиям. Но, благодаря таким подвижникам, как владыка, она не была сломлена и продолжала свое существование. Митрополит Гурий (Егоров) был настоящим мучеником за веру, ярким исповедником, он являл собой пример стойкости в вере, которую не смогли поколебать никакие гонения.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. Р-2647, оп. 5, д. 155.
Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARК), f. R-2647, op. 5, d. 155.
2. ГАРК, ф. Р-2647, оп. 6, д. 1.
GARК, f. R-2647, op. 6, d. 1.
3. ГАРК, ф. Р-2647, оп. 5, д. 182.
GARК, f. R-2647, op. 5, d. 182.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 6991, оп. 7, д. 145.
Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF), f. 6991, op. 7, d. 145.
5. ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 1997.
GARF, f. 6991, op. 1, d. 1997.
6. ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 2067.
GARF, f. 6991, op. 1, d. 2067.
7. ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 2096.
GARF, f. 6991, op. 1, d. 2096.
8. Зегжда С. А. Александрo-Невское братство: добрым примером, житием и словом. – [Набережные Челны]: Новости мира, 2009. – 485, [1] с.
Zegzhda S. A. Aleksandro-Nevscoe bratstvo: dobrym primerom, zhitiem i slovom. – [Naberezhnye Chelny]: Novosti mira, 2009. – 485, [1] s.
9. Иоанн, митроп. (Вендланд К.Н.) Князь Федор (Черный); Митрополит Гурий (Егоров): Истории, очерки. – Ярославль: ДИА-пресс, 1999. – 180 с.
Ioann, mitrop. (Vendland K.N.) Knjaz' Fedor (Chernyj); Mitropolit Gurij (Egorov): Istorii, ocherki. – Jaroslavl': DIA-press, 1999. – 180 s.
10. Катунин Ю. А. Симферопольская и Крымская епархия в 1950–1964 гг. – Симферополь: Культура народов Причерноморья, 2004. – 87 с.
Katunin Ju. A. Simferopol'skaja i Krymskaja eparhija v 1950–1964 gg. – Simferopol': Kul'tura narodov Prichernomor'ja, 2004. – 87 s.
11. Катунина Е. В. Налоговая политика государства в отношении религиозных культов в 40–60-е годы XX века (на материалах Крыма) // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 65. – С. 74–79.
Katunina E. V. Nalogovaja politika gosudarstva v otnoshenii religioznyh kul'tov v 40–60-e gody 20 veka (na materialah Kryma) // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – 2005. – No. 65. – S. 74–79.
12. Литвинко М.В. Государственная власть и Русская Православная Церковь в СССР в зеркале персональной истории (на примере общественной и церковной деятельности митрополита Гурия (Егорова). Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. – Краснодар, 2018. – 175 с.

Litvinko M. V. Gosudarstvennaja vlast' i Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v SSSR v zerkale personal'noj istorii (na primere obshhestvennoj i cerkovnoj dejatel'nosti mitropolita Guriya (Egorova). Diss... kand. ist. nauk: 07.00.02. – Krasnodar, 2018. – 175 s.

13. Павлов Д. В. «До смерти я буду призывать вас к молитве». Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова). – Москва: изд-во ПСТГУ, 2021. – 1248 с. (Материалы по Новейшей истории Русской Православной Церкви; редкол.: прот. В. Воробьев (гл. ред.) и др.).

Pavlov D. V. «Do smerti ja budu prizuivat' vas k molitve». Zhizn' i sluzhenie mitropolita Guriya (Egorova). – Moskva: izd-vo PSTGU, 2021. – 1248 s. (Materialy po Novejshej istorii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: redkoll. prot. V. Vorob'ev (gl. red.) i dr.).

14. Прокопьев А. А. Хрущевская антирелигиозная кампания: причины, проведение, итоги // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции 25–26 апреля 2018 г.: сборник докладов / Санкт-Петербургская духовная академия. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбПДА, 2018. – С. 247–250.

Prokop'ev A. A. Hrushhevskaja antireligioznaja kampanija: prichiny, provedenie, itogi // Materialy X Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-bogoslovskoj konferencii 25–26 aprelja 2018 g.: sbornik dokladov / Sankt-Peterburgskaja duhovnaja akademija. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbPDA, 2018. – S. 247–250.

15. Северин Г., прот. Жизнеописание Митрополита Гурия (Егорова). – Симферополь, 2005. – 60 с.

Severin G., prot. Zhizneopisanie Mitropolita Guriya (Egorova). – Simferopol', 2005. – 60 s.

Shimon I. M. Crimean diocese in 1961–1964 and opposition to antichurch pressure by metropolitan of Simferopol and Crimean Guriy (Egorov)

The article discusses the features of the policy of the Soviet government in relation to the Russian Orthodox Church in Crimea, traces the changes in the internal state of the Crimean diocese in the early 1960s, analyzes the features of the implementation of the episcopal vocation on the example of the activity of the head of the diocese. The objectives of the article include an analysis of the state of the Crimean diocese and the archbishop's activities of Metropolitan Guriy (Egorov) of Simferopol and Crimea in 1961–1964. This period, marked by another intensification of persecution of the Church, marked by the unification of several church organizations – the Dnepropetrovsk, Zaporozh'e and Crimean dioceses under the auspices of the latter, with the diocesan administration in Simferopol. In the early 60s of the 20th century parishes continued to close in the Crimean diocese. The economic pressure on the Church also intensified: priests transferred to fixed salaries, all requirements were registered. In the face of pressure on the Church and within the framework of the new Charter of the Russian Orthodox Church, which significantly limits the influence of the clergy on religious communities, Metropolitan Guriy carried out balanced organizational work in the diocese, continued to oppose the closure of churches and sought, to the best of his ability and ability, to minimize the consequences of a new round «Khrushchev's persecution».

Keywords: Russian Orthodox Church, anti-church policy, Crimean diocese, Metropolitan Guriy (Egorov) of Simferopol and Crimea.